

После долгих обсуждений Учиха Таджима так и не снял наблюдение за Су Цзи и Аотянем.

Целитель, владеющий Котодамой и превосходящий мастерством лучших ирьенинов — такое сокровище любой клан, даже самый малый, заставил бы служить себе. Старейшины разделились на два лагеря: одни требовали немедленно принять чужаков в ряды Учиха, другие же колебались, опасаясь, что те могут замышлять недоброе против соплеменников.

Ради безопасности Таджима решил пока ограничиться наблюдением. Заодно он велел передать Учихе Мадаре: когда наступит время выходить на поле боя, глава лично проверит, так ли велика сила этих двоих, как о ней говорят.

Приняв решение, Таджима почувствовал, что ему необходимо снова встретиться с ними — или найти предлог, чтобы они сами явились на поклон. Почему они скрывали свои таланты с самого начала? Если бы не недавнее задание, неизвестно, сколько бы еще продолжалась эта игра в прятки.

Впрочем, если они действительно целители, это многое объясняет. Теперь понятно, почему вражеские ниндзюцу не оставили на них ни царапины. Откуда же они родом? Глава клана так и не смог разузнать об их прошлом. Даже на допросах те лишь туманно отвечали, что они «не из этих мест».

Это ставило в тупик. Если бы удалось заставить их преданно служить интересам Учиха, Таджима закрыл бы глаза на любые странности в происхождении. Он нахмурился — раздумья давались нелегко.

Аотянь и не подозревал, что пробудил в Учихе Таджиме столь живой интерес. Сейчас его разум занимало совсем другое: твердая решимость увести Учиху Мадару в мир, лежащий на столетие впереди.

Учиха Мадара тем временем тоже пребывал в нерешительности. Просьба Изуны заставила его колебаться — он давно не проводил времени с братом. Но как оставить Су Цзи и Аотяня? С другой стороны, с их силой им вряд ли что-то угрожает. К тому же снаружи дежурят наблюдатели клана — вряд ли найдется место безопаснее. Уступив умоляющему взгляду младшего брата, он кивнул.

Изуна, просияв, схватил брата за руку и потащил в сторону кухни.

— Брат, давай сегодня приготовим суши с инари! — весело воскликнул он на бегу.

Аотянь долго ждал возвращения Учихи Мадары. Глядя на сгущающиеся сумерки, он понял, что тот останется ночевать в главном поместье. Подавив желание немедленно броситься на поиски, Аотянь натянул одеяло до подбородка. Оставалось лишь надеяться, что Учиха Мадара вернется рано утром — он больше не мог ждать ни минуты, желая услышать его ответ.

Пока Аотянь не знал о планах Учихи Таджимы, а Учиха Таджима — о намерении Аотяня похитить его сына, ночь для обоих прошла в спокойных раздумьях.

Учиха Мадара мог предугадать мысли отца, но и помыслить не мог о затее Аотяня. Его собственные мечты были связаны с полем боя: если Учиха и Сенджу сойдутся в схватке, возможно, ему удастся изменить судьбу клана. Шаринган — оружие грозное, но опасное. Род Учиха велик, но тех, кто сумел пробудить глаза, — единицы. К тому же Мокутон Сенджу Хаширамы был чертовски хлопотным ниндзюцу. Их силы были равны, и в битве никто не мог взять верх. Огонь и Дерево сплетались в бесконечном цикле, не принося выгоды ни одной из сторон. Вот если бы они объединились... С этими мыслями Учиха Мадара и погрузился в сон.

Тем временем Сенджу Хаширама, все еще находившийся на задании, из кожи вон лез, чтобы закончить дела поскорее. Он горько сокрушался, что не получил этот приказ раньше — тогда он мог бы отправиться на миссию одновременно со своим «лучшим другом».

Мельком увидев Учиху Мадару в тот день, Сенджу Хаширама специально расспрашивал хозяина гостиницы о его комнате. Но владелец, ссылаясь на право гостей на покой и статус постояльца первого класса, уклонялся от ответа. Он решил дождаться утра, чтобы «поймать добычу» у выхода, но когда он проснулся, ему сообщили: группа Учихи Мадары давно уехала.

Самого Хашираму хозяин лавки принял за очередного проходимца, пытающегося присосаться к богатому господину ради наживы.

Сенджу Хаширама не обратил внимания на странный взгляд лавочника. Он убедил себя в том, что Учиха Мадара вовсе не избегает его — просто тот был на задании с товарищами и не мог выдать их связь. «Мой друг защищал меня, не хотел, чтобы кто-то прознал о наших отношениях», — думал он. От этой мысли на душе стало сладко. Не зря он считал Учиху Мадару своим Откровением.

Утром Учиха Мадара столкнулся с Аотянем. Тот сидел на веранде, устремив задумчивый взгляд вглубь сада. Увидев его, он поспешно поприветствовал его и поинтересовался, успел ли тот позавтракать.

Мадара, которому иногда казалось, что вся жизнь этих двоих вращается вокруг еды и сна, кивнул:

— Я уже поел. А вы?

— Ещё нет, — ответил Аотянь. — Слушай, Учиха Мадара, у нас с Су Цзи есть к тебе серьезный разговор.

— Что случилось? — Учиха Мадара мгновенно посерьезнел.

Они прошли в дом. Аотянь, отрезав их от внешнего мира барьером, не спеша дожевал рисовый колобок и только после этого заговорил:

— Ты как-то упоминал, что клан Учиха ведет свой род от самого Мудреца Шести Путей.

Не понимая, к чему клонит собеседник, Учиха Мадара подтвердил это кивком.

— Значит, в твоих жилах течет кровь небожителей. Но есть кое-что еще, что беспокоит меня гораздо сильнее. Твоя суть не ограничивается лишь ролью шиноби или потомка Мудреца, — продолжал Аотянь.

— О чем ты? — Учиха Мадара был поражен.

— Лорд Мадара, ты ведь слышал об Идзанаги, Отце Богов? — вмешался Су Цзи.

— Разумеется. Легендарный Идзанаги, создатель сущего, обитающий на Равнине Высокого Неба. Он и его сестра Идзанами сотворили наши земли. Почва, по которой мы ходим — его творение.

Учиха Мадара нахмурился. История об Идзанаги и Идзанами была известна каждому, но для шиноби Мудрец Шести Путей, создатель ниншу, всегда был ближе и понятнее.

— Но какое отношение это имеет ко мне?

— Самое прямое, — твердо ответил Аотянь.

— Я не совсем понимаю, — Учиха Мадара окончательно запутался. В эпоху ниндзя почитали предка-основателя, а не тени забытых богов.

— Вполне вероятно, что ты являешься воплощением самого Отца Богов.

После этих слов Учиху Мадару словно Райтоном шарахнуло. Если верить Аотяню, то выходило, что он, еще даже не ставший взрослым, уже имел связь с собственной сестрой и породил детей... От одной мысли об этом по коже пробежал мороз.

Заметив, как перекошилось лицо Учихи Мадары, Аотянь поспешил его успокоить:

— Мадара, не бери в голову лишнего. Мы лишь говорим о том, что помимо наследия Мудреца, в тебе дремлет кровь богов.

— Именно так, Лорд Мадара! — подхватил Су Цзи. — Благодаря этой крови ты можешь

отправиться с нами на сто лет вперед, и Мировые Законы не сотрут тебя в порошок.

— Сто лет вперед? Сотрут в порошок? — эхом отозвался Учиха Мадара.

— Мы с Су Цзи собираемся заглянуть в будущее, на век вперед. И хотим взять тебя с собой, — уверенно произнес Аотянь. — Чтобы шагнуть через столетие, нужно получить признание Закона. Только боги находятся под защитой и покровительством высших сил, остальным же не дозволено нарушать заведенный порядок. Предназначение Закона — поддерживать равновесие в пространстве. Каждый следует предчертанной судьбе, и лишь тем, кто не связан узами смертных, позволено вносить правки в этот свиток.

Мадара выслушал это объяснение и пришел к логичному выводу:

— Значит... вы тоже боги? — спросил Учиха Мадара.

Аотянь замялся, не зная, как подобрать слова. Су Цзи задумался и ответил:

— На самом деле, в строгом смысле мы не боги. Наш мир устроен гораздо сложнее, и те, в кого мы верим, отличаются от ваших божеств. Нас можно назвать... порождением части божественного сознания.

— Порождением сознания? Но разве это не делает вас богами? — не унимался Учиха Мадара.

— Можно сказать и так, но мы не полновластные боги, скорее их посланники. Сначала мы с Су Цзи были лишь сгустками чистой воли, пока Создатель не даровал нам плоть. Наши способности — тоже его дар, подкрепленный технологиями нашего мира. Так понятнее?

Учиха Мадара слушал, и в голове его все сильнее туманилось, но какое-то глубинное чувство — возможно, та самая божественная кровь — подсказывало, что в этих словах есть доля истины.

Видя, что Учиха Мадара окончательно погрузился в свои мысли, Су Цзи спросил прямо:

— Так что скажешь, Лорд Мадара? Ты готов отправиться с нами в будущее?

Встретившись с полным надежды взглядом Су Цзи, Учиха Мадара помедлил и посмотрел на Аотяня — тот тоже ждал его решения.

Будущее. Для юноши, живущего в эпоху бесконечных войн, эта тема была слишком соблазнительной. Ему отчаянно хотелось узнать, во что превратится мир шиноби через сто лет. Свершится ли его мечта? Прекратятся ли распри, объединятся ли кланы? Станет ли его решение сегодня залогом мира завтра? И что будет с Учиха, если он оставит их сейчас, когда они в невыгодном положении?

Но если он уйдет, он не увидит своего любимого брата. Он не сможет исполнить долг старшего сына и наследника в грядущих битвах. Изуна еще мал, и если Мадара исчезнет, мощь клана пошатнется. Да и как объяснить это отцу?

На самом деле, в глубине души он уже выбрал. Чаша весов склонилась в пользу будущего. Любопытство и жажда перемен были слишком велики даже для него.

Приняв решение, Учиха Мадара посмотрел на друзей. Взгляд его был чист и тверд:

— Если я уйду... не повлияет ли это на исход войны? Не пострадают ли мой отец и брат?

— Ни в коем случае. Мы вернемся ровно в тот же миг, когда ушли, или даже чуть раньше. Так что время для этого мира не сдвинется ни на йоту.

— К тому же, — добавил Су Цзи, — на время твоего отсутствия Мировой Закон сам подправит реальность. Чтобы сохранить равновесие, он сделает так, что боевая мощь клана Учиха несколько не уменьшится.

— Раз так... я пойду с вами, — твердо отрезал Учиха Мадара.

<http://bllate.org/book/17394/1658769>